

А. ХАНИОТИС. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история. Перевод с английского А.В. Махлаюка. Научный редактор О.Л. Габелко. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. 432 с., ил.

Библиотека русскоязычных изданий по истории античности пополнилась переводом одной из самых примечательных книг по истории эллинизма, написанных в последнее десятилетие. Ее автором является Ангелос Ханиотис, выдающийся исследователь древнегреческой истории и первоклассный эпиграфист. «Война в эллинистическом мире»¹ – пока самая известная работа Ханиотиса. В книге речь идет о социальных и культурных аспектах эллинистической истории, так или иначе связанных с войной и военным делом. Специфика содержания рецензируемой работы состоит не только в том, что автор намеренно оставляет без рассмотрения традиционные вопросы, поднимаемые в книгах по военной истории (вооружение, состав армий, способы ведения военных действий и т.д.), но и в том, что в центре внимания А. Ханиотиса находятся не столько эллинистические монархии – главные участники войн того времени, сколько греческие полисы эллинистического мира.

Такой ракурс позволяет автору осветить малоизвестные для широкого читателя стороны эллинистических войн, обнаружить многочисленные проявления преемственности в военных и связанных с войной традициях, которые сохранялись в греческих городах, и в то же время показать, как новые явления, свойственные эллинизму, изменяли жизнь полиса. Своеобразием отличается и тот круг источников, на которые опирается А. Ханиотис. Будучи замечательным специалистом в области эпиграфики, автор выводит на первый план материал, содержащийся не в литературных источниках, а в надписях. Заметная часть фактов, приводимых в книге, почерпнута в надписях Крита, непревзойденным знатоком которых является А. Ханиотис².

В главе I «Война везде и всюду» А. Ханиотис приводит многочисленные факты, свидетельствующие о первостепенном значении войны и военного дела в жизни населения эллинистического мира, который и сам возник в результате военных конфликтов. Основная часть главы – раздел «Многочисленность войн» – содержит полный и довольно впечатляющий перечень больших и малых военных конфликтов в истории Македонии, Афин, Родоса и Крита в эллинистическое время.

Глава II посвящена рассмотрению нескольких взаимосвязанных аспектов темы «Война и полис». И в эллинистическое время греческие города сохранили привилегию самостоятельно вести войну, в большинстве городов основу армии составляло гражданское ополчение, зримым подтверждением свободы полиса оставались городские стены и крепости в сельской округе. В то же время известные социальные процессы эллинистического периода обусловили особо значимую роль местной элиты в деле защиты родного города. На страницах этой главы перед нами предстает целая галерея портретов выдающихся граждан различных полисов, удостоенных почетных декретов. Все они так или иначе обеспечивали защиту города от врагов: организовывали сбор ополченцев, умело командовали военными отрядами, обеспечивали подвоз продовольствия и снаряжения, участвовали в финансировании строительства стен и покрытии других оборонных расходов. А. Ханиотис выделяет в этой связи две тенденции, характерные именно для эллинистического времени: во-первых, необычайно возросшее значение частных благодетелей (эвергетов) в организации военных усилий полисов³, а во-вторых, превращение военного и политического лидерства в наследственное достояние отдельных семей полисной элиты.

Глава III под названием «Возраст войны: сражающаяся молодежь» начинается с нескольких интересных наблюдений, свидетельствующих о конфликте поколений в ряде городов эллинистического времени. В каждом из приведенных примеров молодежь была настроена воинственно по отношению к внешнему противнику, в то время как старшие по возрасту граждане склонялись к мирному решению конфликта. Более агрессивное настроение юношей, полагает А. Ханиотис, можно объяснить не только особенностями возрастной психологии, но и направленностью того воспитания, которое получили юные граждане. Древние традиции эфебии, т.е. военного обучения юношей (обычно в

¹ Chaniotis 2005.

² Его перу принадлежат две монографии (Chaniotis 1996; 2004) и большое количество статей, посвященных Криту и критской эпиграфике.

³ К примерам, приведенным в данной главе, редактору русского перевода, возможно, стоило бы добавить упоминание об ольвийском Протогене. А. Ханиотис позднее цитирует декрет в его честь, но уже в несколько ином контексте (с. 253).

возрасте 18–20 лет), продолжали существовать и даже искусственно возрождались во многих эллинистических городах, а превращение сообществ эфебов в элитные военно-спортивные клубы для богатой молодежи вовсе не являлось повсеместной тенденцией.

А. Ханиотис особо подчеркивает большое воспитательное значение разнообразных ритуалов, в которых должны были участвовать эфебы, а именно – процессий, жертвоприношений, принесения присяги. Некоторые из ритуалов, как считает автор, прямо восходят к древнейшим обрядам, фиксирующим переход юношей во взрослое состояние. Одни из приведенных им свидетельств вполне согласуются с таким мнением (критские обряды, напоминающие обычаи «мужских домов»), другие (рассказ о путешествии афинских эфебов в Ороп – с. 94) представляются по меньшей мере спорными в качестве подтверждения континуитета ритуалов.

Книга о войне в эллинистическом мире, конечно, не могла обойтись без главы, посвященной типичной для того времени фигуре царя-военачальника (глава IV «Царь в действии: война и идеология эллинистической монархии»). Наряду с рассмотрением традиционных аспектов данной темы (тесная связь между военными успехами и устойчивостью царской власти, отношения между царем и армией, царем и военачальниками, обожествление царя-защитника), которое приводит автора к столь же традиционным выводам, А. Ханиотис поднимает и некоторые вопросы более узкого характера, соответствующие общей направленности его книги. Заслуживает внимания подборка фактов, иллюстрирующая тезис автора, согласно которому военное сотрудничество царя и полисов в целом подчинялось принципу *do ut des*: поставки вооружения, помощь в обороне города, финансирование фортификационных работ осуществлялись царем в обмен на почести и военно-политическую поддержку. Столь же прагматичные мотивы имела и прославляемая в надписях миротворческая деятельность эллинистических монархов, которые защищали города от врагов и улаживали конфликты между полисами, преследуя при этом собственные интересы.

Самой разнообразной информацией насыщена глава V «Война как профессия: командиры, конструкторы, врачи, инженеры». Основная ее часть посвящена различным сторонам жизни и службы профессиональных военных, преимущественно наемников. Здесь автор постоянно пользуется материалом фундаментального исследования М. Лонэ⁴, особенно тех глав II тома этой книги («Армия и население», «О социальном положении солдата», «Ассоциации солдат»), где речь идет о социальных вопросах, однако выделяет и рассматривает целый ряд сюжетов, которым М. Лонэ не уделит достаточного внимания. К последним относятся, в частности, вопросы о судьбе сирот – детей погибших наемников, о культе дисциплины в эллинистических армиях, о военных врачах и некоторые другие.

Глава VI «Гендер войны: маскулинные воины, беззащитные женщины и прочее» содержит несколько очерков, каждый из которых посвящен той или иной роли женщин (мужчинам посвящено всего две страницы) в военное время. Речь идет и о женах и дочерях солдат-наемников, которые либо сопровождали войско в обозе, либо вели хозяйство в военных поселениях, пока воины несли службу, и о жительницах городов, которые, подобно троянкам, наблюдали с высоты стен за ходом сражения, а затем прославляли отличившихся бойцов, и о тех женщинах, которые принимали посильное участие в защите родного города, помогая мужчинам своим трудом и денежными взносами в строительстве стен, копании рвов, подготовке вооружения, швыряя во врагов куски черепицы с крыш своих домов. Тем не менее автор подчеркивает, что в эллинистическом мире традиция предписывала женщинам лишь пассивное поведение во время военных действий. Если мужчин, павших на поле боя, помнили и прославляли, то погибшие и уведённые в рабство врагами женщины оставались безымянными жертвами, и об их трагической судьбе почти ничего не говорится ни в государственных документах, ни в эпитафиях, ни в исторических сочинениях той эпохи.

Одна из наиболее объемных и важных по значению глав посвящена экономической стороне военного дела – это глава VII «Стоимость и прибыль войны: экономические аспекты эллинистического военного дела». Касаясь темы военных расходов эллинистических государств, А. Ханиотис вновь ведет речь о полисах и приходит к выводу, что разнообразные и дорогостоящие расходы на военные цели не могли быть покрыты регулярными поступлениями в полисную казну, отчего обычной практикой стало взимание чрезвычайных налогов и сбор средств по подписке. Но даже этих средств подчас не хватало, так что эллинистические города оказывались в растущей финансовой зависимости от местных благотворителей, царей и заимодавцев. Впрочем, война приносила не только потери, но и доходы. Полисы затевали конфликты с соседями ради обладания плодородными участками, пастбищами, строительным лесом, каменоломнями и даже местами, удобными для рыбной ловли. Эта «экономическая экспансия» (с. 204) дополнялась грабительскими набегами, которыми славилась критяне, этолийцы, киликийцы и жители некоторых других районов, причем, с точки зрения А. Ханиотиса, собственно войну от пиратских экспедиций «отделяет очень тонкая грань (если она вообще

⁴ Launey 1987. В главе насчитывается около трех десятков ссылок на эту работу.

существует» (с. 209). Кроме пиратов, были и другие категории людей, извлекавших выгоду из вооруженных конфликтов: наемники, работорговцы, оружейники и некоторые другие. Война приводила к постоянному перераспределению материальных благ и людских ресурсов, но в целом поддерживался некий баланс, который был полностью подорван с приходом римских завоевателей.

Глава VIII «Век чудес и спасителей: влияние эллинистических войн на религию» примечательна тем, что здесь автор старается сосредоточить внимание на тех явлениях, которые характерны именно для эллинистического времени. Среди них А. Ханиотис выделяет такие, как широкое распространение культа Спасителей (богов и обожествленных смертных), небывалая прежде «мобильность» религиозных культов, которые путешествовали вместе с солдатами по всему эллинистическому миру, поощрение религиозных культов как прием сознательной политики монархов (например, содействие со стороны Птолемеев росту популярности египетских божеств на заморских территориях), повсеместная практика провозглашения и признания неприкосновенности (*asylia*) святилищ и даже целых общин, на территории которых они располагались. И все же в заключительных разделах главы, где речь идет о вере в чудесное божественное вмешательство, которое меняло ход войн, и о сохранении старинных ритуалов, связанных с войной (жертвоприношение и гадания перед битвой, погребение погибших, посвящение части добычи богам), проявления континуитета явно доминируют над новшествами.

В главе IX «Дискурс войны» А. Ханиотис рассматривает несколько взаимосвязанных вопросов: какое впечатление производили те или иные эпизоды военных действий на простых людей и власть имущих, как война выявляла характер людей и целых сообществ, как представление о войнах отразилось в их названиях, как принимались и впоследствии оправдывались решения о развязывании войны, что думали люди эллинистической эпохи о праве на завоевание чужих территорий, что означало для них понятие «мир»? Наиболее интересны в этой главе сюжеты, посвященные оправданию агрессивных войн и представлению о том, в каких случаях присвоение территории, «взятой копьем», считалось законным и правомерным. В заключительной части главы А. Ханиотис убедительно показывает, что понятие «мир» в эллинистическое время было довольно относительным, поскольку мирное время рассматривалось лишь как промежуток между войнами на данной конкретной территории. Пацифизм как принципиальный отказ от военного насилия был совершенно чужд менталитету людей того времени.

Глава X «Эстетика войны» посвящена образам войны и насилия в литературе и искусстве. Автор показывает, как свойственные эстетике эллинизма реализм и утонченность отразились в памятниках эллинистического искусства, имеющих отношение к войне. Любопытно следующее наблюдение: реализм в изображении ран, увечий, предсмертных страданий нашел свое законченное воплощение в образах гибнущих варваров (преимущественно галатов), в то время как изображения царей и воинов греко-македонского происхождения явно идеализированы, излучают спокойствие и уверенность. Эпитафии на могилах погибших воинов должны были вызвать у зрителя не сострадание, а восхищение доблестью и подвигами покойного. Что касается описаний битв в исторических трудах и документах, то многие из них построены по законам драматического жанра, изобилуют художественными образами и приемами, зачастую построены по всем правилам греческой драматургии.

Одной из наиболее крупных и наполненных информацией частей работы является глава XI «Память о войне». Ее материал выстроен вокруг двух ключевых понятий: «коллективная память» (отражение недавних событий в памяти общины) и «культурная память» (некое общее представление о событиях далекого прошлого, сводимое к нескольким ярким моментам и отраженное в символах). В эллинистическом мире сосуществовали оба этих вида исторической памяти, причем воспоминания об исторических событиях чаще всего относились к военным конфликтам. А. Ханиотис поочередно характеризует те средства, с помощью которых сохранялась память о войне. К их числу относятся: литературная историография, «монументальная историография» (надписи с рассказами об исторических событиях), устная традиция (лекции, публичные чтения исторических трудов, речи послов и собственных сограждан в народных собраниях полисов), праздники, учрежденные в память о военных победах, военные памятники (трофеи, мемориалы, посвящения, воинские захоронения). Память о войне способствовала сохранению идентичности гражданского коллектива, однако отчетливой тенденцией эллинистического времени было «смещение акцентов от общинных достижений к индивидуальному вкладу» (с. 339). Фигура победоносного военачальника или правителя доминировала в общих исторических трудах, в военных мемориалах, в посвящениях.

Заключение в книге А. Ханиотиса отсутствует, но его роль в какой-то степени выполняет небольшая последняя глава XII «Преодоление границ: как война сформировала эллинистический мир». Эллинизм как историческое явление появился на свет прежде всего благодаря тому, что непрерывные войны не только ломали рубежи между государствами, но и вызвали к жизни невиданную прежде социальную и культурную мобильность, сделали более гибкими этнические перегородки, породили

массовые миграции населения. Тем не менее автор напоминает читателю, что «преодоление границ» в эллинистический период означало не только культурный синтез и религиозный синкретизм, но и обострение во многих случаях этнических конфликтов и культурного противостояния, а это, в свою очередь, приводило к новым войнам.

Приведенный выше обзор содержания книги свидетельствует о том, что работа А. Ханиотиса представляет собой не просто обобщение результатов сотен современных работ (что само по себе можно считать немалым научным достижением), но и новое, оригинальное и достаточно глубокое научное исследование. Много раз на его страницах А. Ханиотис проводит собственный и, насколько это возможно в подобном издании, детальный анализ неясных мест в тексте источников, преимущественно надписей. В то же время книга написана простым и ясным языком, характерным для популярных изданий, что делает ее отличным пособием для студентов и источником информации для широкого круга любителей античности. Автор по возможности избегает применения специальных терминов там, где суть понятия или явления можно передать выражением, понятным обычному читателю. Цитаты из источников приводятся только в переводе. Прием, часто встречающимся в популярных работах, выглядит также неожиданное и интригующее начало некоторых глав и их составных частей. Так, раздел «Социальные аспекты наемнической службы» начинается стихами Феокрита о страданиях юноши из-за неразделенной любви. В конце концов несчастный решает податься в наемники и уплыть за море. Однако наибольший интерес вызывают первые строки раздела, посвященного влиянию войн на религию, где речь идет о газетной фотографии немецкого футболиста с надписью на майке «Спасибо, Иисус».

Любопытной особенностью манеры изложения, присущей А. Ханиотису, является частое проведение параллелей между политическими событиями и процессами древности и современности. Упомянув о том, что упадок царской власти в том или ином регионе эллинистического мира мог привести к военным конфликтам между соседними полисами, автор приводит в качестве аналогии события в бывших Югославии и СССР в 1990-х годах (с. 123). Отмечая, какие негативные последствия имело установление *pace Romana* для греческих областей, привыкших жить пиратством (Крит, Этолия), А. Ханиотис вспоминает о том, к чему привело введение рыночной экономики в бывших социалистических странах (с. 216). Обе эти параллели не слишком приятны для русскоязычного читателя, да и выглядят несколько искусственными. В рассказе о надписях, которые эллинистические воины делали на метательных снарядах, А. Ханиотис проводит гораздо более уместную аналогию, напоминая о граффити на бомбах времен Второй мировой войны (с. 154). Спартанских женщин, прославлявших песнями воинов-героев, автор сравнивает с современными жительницами Палестины, которые приветствуют бойцов интифады (с. 170) – сравнение, может быть, и правомерное, но довольно странное, если учесть специфику роли женщин в Спарте и в странах традиционного ислама. Битва Филопемена с Маханидом, по словам А. Ханиотиса, описана Полибием в полном соответствии с канонами голливудского киноэпоса. «Нынешнему читателю остается решить, лицо какого актера он предпочтет предоставить Филопемenu – лично я предпочел бы Мела Гибсона» (с. 287).

Недостатки книги А. Ханиотиса являются, как это часто бывает, продолжением ее достоинств. Поскольку в работе использован поистине огромный объем фактического материала, у автора при освещении некоторых вопросов просто не было возможности углубиться в подробности научных дискуссий, связанных с истолкованием тех или иных сведений источников. В подобных случаях А. Ханиотис излагает ту версию, которая высказана в одной или двух авторитетных работах, процитированных в тексте и указанных в списке «Дальнейшее чтение». Так, характеризуя состав спартанской армии, созданной царем-реформатором Клеоменом III, А. Ханиотис (с. 53–54) «включает» в нее две тысячи из числа освобожденных Клеоменом илотов, а ниже (с. 56) упоминает об этих же спартанских вольноотпущенниках в контексте повествования о случаях дарования гражданства освобожденным рабам. Здесь он следует толкованию пассажа *Plut. Cleom. 23. 1*, почерпнутому в книге П. Картледжа и Э. Спюфорта⁵, на которую автор опирается при описании реформ Агиса и Клеомена в Спарте. Между тем существует и другое, пожалуй, более убедительное толкование, согласно которому упомянутые Плутархом две тысячи воинов, вооруженных на средства, уплаченные освобожденными илотами, были на самом деле перизками или наемниками⁶. Краткосрочные и долгосрочные последствия войн для сельского хозяйства автор оценивает, следуя в основном мнению Л. Фоксхолла⁷ и не принимая во внимание несколько иную точку зрения, высказанную В. Хэнсоном в новом издании его книги⁸ (в библиографии фигурирует только первоначальное ее издание).

⁵ Cartledge, Spawforth 1989, 56.

⁶ Daubies 1975, 383–392; Marasco 1983, 584–585.

⁷ Foxhall 1993, 134–145.

⁸ Hanson 1998.

Иногда совершенно справедливые выводы автора подкрепляются лишь частью доказательств, достаточно хорошо известных специалистам. В контексте рассуждений о существовании или отсутствии всеобщей воинской повинности для граждан в различных областях эллинистического мира А. Ханиотис вполне резонно предполагает, что «в Беотии военная подготовка была обязательной» (с. 90, см. также с. 54), однако в подтверждение упоминает лишь численность эфеев в списках из некоторых беотийских городов. Гораздо более серьезным доказательством существования всеобщей воинской обязанности во всех полисах этой области в эллинистическое время является декрет феспийцев в честь афинянина Сострата (SEG XXXII. 496), который обучал юношей-«допризывников» стрельбе из лука, метанию дротика и действиям в боевом строю, как того требовал «закон Союза беотийцев»⁹. Таким образом, обязательность подготовки граждан к военной службе в городах Беотии была установлена федеральным законом.

Стремясь к максимальной лаконичности, иной раз А. Ханиотис допускает довольно туманные определения и высказывания, смысл которых в принципе понятен специалистам, но прочим читателям подобная терминология вполне может ввести в заблуждение. Как, к примеру, следует понимать характеристику Крита, «который, по общему признанию, представляет собой особый случай ввиду преимущественно военного характера его гражданских общин» (с. 50)? Означает ли это, что полисы греческого мира можно поделить на гражданские общины «преимущественно военного» и «преимущественно мирного» характера¹⁰? Удачнее и понятнее автор выражается ниже, на с. 53, именую критское общество, равно как и спартанское, «военизированным» (в оригинале: «a militarist society», р. 22). В конце работы А. Ханиотис столь же предельно лаконичным образом пытается выразить суть жанра, в котором писал свою историю «Полибий». Смысл понятия *pragmatike historia* он передает как «серьезная история, создаваемая с воспитательными целями» (с. 310). Выражение «серьезная история» заимствовано из работы Ф. Уолбэнка¹¹, который таким образом обозначил лишь один из аспектов того, что Полибий понимал под «прагматической историей». Истолкованию понятия *pragmatike historia* посвящена огромная литература, мнения исследователей отличаются большим разнообразием¹², так что сведение смысла этого термина к «серьезности» и «воспитательной направленности» Полибиевой «Истории» следует признать крайним упрощением, которое может ввести в заблуждение неискушенного читателя.

Некоторые обобщения в книге А. Ханиотиса сформулированы так, что вызывают определенные вопросы. Возьмем следующее высказывание: «Военная служба, исполнение государственной должности, образование, риторические умения и политическая деятельность всегда были привилегией человека обеспеченного, и короткий период радикальной демократии в Афинах (ок. 460 – ок. 410 г. до н.э.)¹³ не должен вводить нас в заблуждение в данном отношении» (с. 57). Почему военная служба оказалась в перечне «привилегий человека обеспеченного»¹⁴, и какая именно военная служба имеется в виду? Если подразумевается служба в кавалерии или в гоплитском строю, такое обобщение еще можно было бы считать допустимым, однако остается непонятным, отчего легковооруженные пехотинцы или гребцы на боевых кораблях не удостоены чести считаться лицами, несущими военную службу.

Слишком категорично звучит и суждение о доле военных расходов в бюджете эллинистических городов: «их удельный вес в структуре финансов полиса, несомненно, был больше того, какого любой “ястреб” в современном правительстве когда-либо мечтал достичь» (с. 184). Подкрепить эти слова конкретными цифрами невозможно, да и сам автор позднее признает, что «отсутствие достаточно представительного материала по эллинистическому военному бюджету делает количественные исследования в области финансов бессмысленными» (с. 192). Понятно, что при отсутствии более или менее полных статистических данных историку остается лишь полагаться на общее впечатление,

⁹ Эта надпись опубликована и подробно разобрана как раз в той части монографии П. Рэша, на которую ссылается А. Ханиотис (с. 90) (Roesch 1982, 307–354). Позднее автор цитирует этот декрет в другом контексте (с. 157–158).

¹⁰ Столь неудачная фраза могла бы навести на мысль об оплошности в переводе, однако и в этом случае переводчик буквально передает текст оригинала: «In Crete, which admittedly is a particular case because of the predominantly military character of its civic communities ...» (р. 20).

¹¹ Walbank 1957, 8.

¹² См. подробный обзор дискуссии: Самохина 1995, 160–175.

¹³ Этот тезис А. Ханиотиса, не считающего радикальной афинскую демократию следующего, IV века до н.э., вообще-то нуждается в объяснении, хотя этот вопрос и не относится к теме его книги.

¹⁴ В оригинале «man of independent means» (р. 26), т.е. человек, способный самостоятельно себя обеспечить, существующий не за чужой счет.

которое производят отрывочные сведения источников. Тем не менее следует принять во внимание и специфику сохранившихся документов: главным образом это декреты полисов, оказавшихся в отчаянном финансовом положении в период военных кризисов. Разумеется, городская казна в подобных ситуациях расходовалась почти целиком на военные нужды. Однако насколько типичной была подобная структура бюджетных затрат для «среднестатистического» полиса на протяжении всего периода эллинизма? Реальное положение дел, может быть, и соответствовало представлению А. Ханиотиса о «сверхмилитаристском» характере полисных бюджетов, а может быть, и отличалось от него разительным образом.

Еще одно довольно смелое обобщение мы находим на с. 214, где говорится, что «эллинистический мир как античная экономическая система был близок к нашему современному понятию «глобализация». Как уже отмечалось, А. Ханиотис любит проводить параллели между античностью и современностью, однако в данном случае речь идет не просто об аналогии, а скорее о попытке определить сущность античного явления через современное понятие. При наличии очевидных параллелей (широкое распространение одинаковых политико-административных структур, интенсификация международной торговли и т. д.), нельзя не заметить, что современная глобализация охватила столь многие сферы жизни, приобрела такие масштабы и такую глубину, какие были немыслимы в древности. В экономическом отношении термин «глобализация» едва ли применим даже к Римской империи периода ее расцвета, не говоря уже об эллинистическом мире, разделенном на враждующие государства. Поэтому в данном случае, как и в некоторых других, автору стоило бы более осторожно формулировать обобщающие высказывания.

Что касается фактических ошибок, то их очень мало в такой обширной работе. Можно привести лишь несколько примеров. Упоминание Антигонидов – Деметрия II и Антигона Досона – в списке царей, погибших насильственной смертью (с. 106), основано на слишком вольной интерпретации скудных исторических сведений¹⁵. Святилище Аполлона в Дельфах находилось под контролем этоллийцев не с 247 г. до н.э. (с. 261, 324), а с гораздо более раннего времени¹⁶. На с. 298 приведена неверная ссылка на Полибия: в пассаже III. 97. 8 нет никаких упоминаний о первой Пунической войне.

Рецензируя книгу А. Ханиотиса, нельзя не отдать должное коллегам, которые вложили огромный труд в подготовку к изданию русского перевода «Войны в эллинистическом мире». Очень высоким качеством отличается сам перевод, для которого характерны точность, прекрасный литературный стиль, умение переводчика не только понимать, но и «чувствовать» язык автора. Точное отражение в переводе всех тонкостей и нюансов повествования стало возможным лишь потому, что труд по переводу работы на русский язык взял на себя специалист-антиковед профессор А.В. Махлаюк. Тема книги А. Ханиотиса очень близка его собственным научным интересам (военное дело в императорском Риме), так что проблемы, поднятые в работе, известны переводчику не понаслышке. Профессиональные знания в сочетании с несомненным филологическим дарованием позволили А.В. Махлаюку осуществить практически безупречный перевод книги.

Отдельные шероховатости заметны лишь чрезвычайно вдумчивому читателю, каковым обязан быть рецензент. В некоторых случаях переводчик испытывал понятные затруднения, стараясь передать смысл афористичных или нарочито осовремененных выражений А. Ханиотиса. Название IV главы «Interactive king» переведено как «Царь в действии», хотя модное определение «интерактивный» подразумевает не просто действие, а некоторое взаимодействие, имеющее двух- или многосторонний характер. По ходу повествования автор поясняет: «общей темой данной главы стало взаимодействие между царем и другими людьми или группами» (с. 127). Может быть, смысл названия главы следовало бы передать как «Царь во взаимодействии» или даже буквально: «Интерактивный царь». Собственно, и сам переводчик использует оба эти варианта далее. На с. 108 значение выражения «interactive king» передается как «вступающего в эти взаимоотношения царя», а на с. 120 «interactive kingship» переводится как «интерактивное царствование».

Крайне редко встречаются небольшие неточности в переводе, которые затрудняют понимание авторского текста. Так, на с. 143 фраза А. Ханиотиса «some mercenaries (...) had not received their pay for their previous service» передается так: «некоторые наемники (...) не должны были получать жалование за свою прежнюю службу». Погрешность в переводе заставляет читателя полагать, что Эвмен I отказался оплачивать наемникам их прежнюю службу, хотя на самом деле условие договора

¹⁵ Эта неточность подмечена научным редактором: см. прим. 9 и 10 на с. 106.

¹⁶ Первое свидетельство об этоллийском присутствии в Дельфах относится к 290 г. до н.э. (Plut. Demetr. 40. 7–8). Реорганизация праздника «Сотерии» в 247 г. до н.э. означала не установление этоллийского контроля над святилищем, а военные успехи Этоллийского союза в последующий период. Чтобы поднять собственный престиж в греческом мире, этоллийцы решили придать празднику статус панэллинского (Nachtergaele 1977, 328–354).

между царем и наемниками имело противоположный смысл: Эвмен обязался выплатить солдатам не полученное ранее жалование. Смысл предположения А. Ханиотиса о том, что некоторых наемников сопровождали члены их собственных семей (some mercenaries were accompanied by their families), остальных же в случае ранения передавали на попечение семей местных граждан (citizen families), на с. 156 передается не вполне удачным образом: «Некоторых наемников сопровождали близкие, тех же, у кого их не было, поручались заботе гражданских семей». Противопоставление «гражданских семей» «близким» может навести современного русскоязычного читателя на мысль о так называемом «гражданском браке» и связанных с ним отношениях, хотя в оригинале имеется в виду совершенно иное. Подоплека названия Союзнической войны (220–217 гг. до н.э.) передана в переводе как «война среди союзников» (с. 255), хотя в оригинале сказано «war of the allies», т.е. «война союзников» (против этолийцев), что точнее отражает смысл данного названия. Некоторые неточности в переводе можно объяснить лишь опечатками, неизбежными в такой большой работе (на с. 170 Елена Троянская упрекает в трусости «Приама» вместо «Париса»).

Заслуживает быть отмеченной также и большая работа, проделанная научным редактором книги профессором О.Л. Габелко. Русский перевод «Войны в эллинистическом мире» снабжен красноречивой вступительной статьей и многочисленными редакторскими примечаниями, которые в подавляющем большинстве выглядят достаточно уместными и не осложняют общее восприятие книги, как иногда бывает¹⁷. В ряде случаев информация, сообщаемая О.Л. Габелко, восполняет очевидные пробелы в фактическом материале книги. Перечень примеров того, как некомпетентность и военное поражение царя приводили к выступлению его собственных военачальников против него, конечно же, следовало начинать с убийства Пердикки в Египте, что справедливо подчеркивается в прим. 19 на с. 116. Когда А. Ханиотис пишет о том, что почитание царей в городах находило отражение в почетных прозвищах монархов, наиболее впечатляющую иллюстрацию этого тезиса (эпитет «Бог», данный Антиоху II милетянами) мы находим не в авторском тексте, а в примечании редактора (прим. 23 на с. 126). «Примеры сотрудничества между местными жителями и иноземным гарнизоном против той власти, которая его направила» у автора ограничиваются упоминанием о переходе Стромбиха, офицера Деметрия Полиоркета, на сторону афинян в 289/288 г. до н.э. (с. 148–149), в то время как более яркий и показательный эпизод из истории тех же Афин – роспуск македонского гарнизона его командиром Диогеном в 229 г. до н.э. – остается «за кадром» и становится известным читателям лишь стараниями научного редактора (прим. 12 на с. 149). Перечисляя имена эллинистических цариц, которые тем или иным способом развязывали войны, А. Ханиотис замечает: «Эти царицы обычно действовали закулисным образом; они не были ни амазонками, ни принцессами-воительницами» (с. 175). О.Л. Габелко делает вполне резонное уточнение: история эллинизма знает несколько «принцесс-воительниц», хотя и на периферии эллинистического мира (прим. 14 на с. 175).

Лишь изредка научный редактор несколько уклоняется от темы повествования, как, например, на с. 58 (прим. 7), где к рассуждениям А. Ханиотиса об укреплениях полисов добавлено пространное повествование о фортификациях царских дворцов, или на с. 113 (прим. 18), где авторский рассказ о царских пожалованиях «друзьям» монархов дополнен еще более подробной справкой редактора об использовании царями Вифинии, Понта и других государств местной знати в качестве всадников, владельцев горных крепостей и одной из опор своей власти, что имеет довольно косвенное отношение к сюжету о царских благодеяниях, поскольку источником благосостояния туземной аристократии служили прежде всего наследственные владения.

Очень важным подспорьем для русскоязычного читателя являются и дополнительные библиографические указания в списках «дальнейшее чтение», в ссылках на литературу в тексте работы и в редакторских примечаниях. О.Л. Габелко добавил к огромной библиографии, содержащейся в книге, около ста названий научных работ на русском языке, которые по понятным причинам остались вне поля зрения А. Ханиотиса. Достаточно часто в авторских ссылках к названиям трудов западных ученых О.Л. Габелко присоединяет и упоминания о российских исследованиях, в которых имеется соответствующий материал. Разумеется, упомянуты далеко не все русскоязычные исследования, имеющие отношение к содержанию книги, но называть это упущением ни в коем случае нельзя, поскольку и в данном отношении редактору следовало соблюдать чувство меры, чтобы не «заслонить» обилием ссылок на отечественные работы библиографию оригинала. Единственное замечание, которое можно было бы высказать в этой связи, заключается в том, что в главах, посвященных культуре и религии, ссылки на российские исследования почти отсутствуют, хотя иногда они были бы весьма

¹⁷ Если говорить о популярных изданиях, то противоположным примером могут служить переводы англоязычных авторов в занимательном жанре «альтернативной истории», где нередко на одну фразу переведенного текста приходится две-три в примечаниях российского редактора, совершенно утратившего чувство меры.

уместными. К примеру, в описании эстетических тенденций эллинизма А. Ханиотис опирается на работы Б. Фаулера и Дж. Поллита¹⁸, к которым в библиографии «дальнейшее чтение» просто необходимо было добавить соответствующие тома фундаментального труда А.Ф. Лосева¹⁹.

В заключение можно заметить, что А. Ханиотис и после выхода рецензируемой работы продолжает исследования в данной области. В предисловии к русскому переводу он обозначает несколько аспектов темы, которые непременно рассмотрел бы в своей книге, если бы писал ее сегодня. В частности, он пишет, что обязательно добавил бы главу о войне и эмоциях (с. 10). Вопрос об эмоциональной подоплеке поступков и решений, которые принимали военачальники и политики эллинистического мира, действительно, долгое время оставался вне поля зрения историков. Недавно опубликованные исследования²⁰ показывают, что А. Ханиотис всерьез занялся этой проблемой. Другие перспективные направления дальнейших исследований также обозначены в предисловии автора к русскому изданию: это и детальное рассмотрение организации крупных царских армий, и изучение практики наделения солдат землей в военных поселениях, и включение в контекст исследования информации о малых периферийных войнах в районе Черного моря и Малой Азии (с. 11). Таким образом, можно ожидать появления новых работ А. Ханиотиса о войне в эллинистическом мире, которые были бы интересны не только специалистам, но и многим любителям военной истории древности.

Литература

1. Лосев А.Ф. 1979–1980: История античной эстетики. Т. 5–6. М.
2. Самохина Г.С. 1995: Полибий: эпоха, судьба, труд. СПб.
3. Cartledge P., Spawforth A. 1989: Hellenistic and Roman Sparta. A Tale of Two Cities. L.
4. Chaniotis A. 1996: Die Verträge zwischen kretischen Städten in der hellenistischen Zeit. Stuttgart.
5. Chaniotis A. 2004: Das antike Kreta. München.
6. Chaniotis A. 2005: War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History. Oxf.
7. Chaniotis A. 2012: The Ritualised Commemoration of War in the Hellenistic City: Memory, Identity, Emotion // Cultures of Commemoration: War Memorials, Ancient and Modern / P. Low, G. Oliver, P. Rhodes (eds.). Oxf., 41–62.
8. Chaniotis A. 2013: Emotional Language in Hellenistic Decrees and Hellenistic Histories // Parole in movimento: Linguaggio politico e lessico storiografico nel mondo ellenistico / M. Mari, J. Thornton (a cura di). Pisa–Roma, 339–352.
9. Daubies M. 1975: Les combattants laconiens de Sellasie: périèques ou hilotes? // Le monde grec: pensée, littérature, histoire, documents. Bruxelles, 383–392.
10. Fowler B.H. 1989: The Hellenistic Aesthetic. Madison.
11. Foxhall L. 1993: Farming and Fighting in Ancient Greece // War and Society in the Greek World / J. Rich, G. Shipley (eds.). L.–N.Y., 134–145.
12. Hanson V.D. 1998: Warfare and Agriculture in Classical Greece. 2nd ed. Berkeley–Los Angeles.
13. Launey M. 1987: Recherches sur les armées hellénistiques. Vol. 1–2. P.
14. Marasco G. 1981–1983: Commento alle biografie plutarchee di Agide e di Cleomene. Vol. 1–2. Roma.
15. Nachtergaele G. 1977: Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. Recherches d'histoire et d'épigraphie hellénistiques. Bruxelles.
16. Pollitt J.J. 1986: Art in the Hellenistic Age. Cambr.
17. Roesch P. 1982: Etudes béotiennes. P.
18. Walbank F. 1957: A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1. Oxf.

Sergey K. Sizov,

Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Russia
sergey_sizov@yandex.ru

С.К. Сизов,

доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой коммерческого права и
основ правоведения Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

¹⁸ Fowler 1989; Pollitt 1986.

¹⁹ Лосев 1979–1980.

²⁰ Chaniotis 2012; 2013.